

Глава 1.Интерлюдия.

Где-то в лесу...

Бежала юная девушка.

Ее дыхание сбилось, и она попыталась пробежать между двумя деревьями.

Ее платье цеплялось за ветки и коряги, которые разрывали его на куски.

Из-за высоких каблуков, бежать ей было крайне сложно, и она сбросила свою обувь. Стоило ей наступить на камушек, как ее лицо тут же исказилось от боли. Потекла кровь.

Прямо перед ней бежала девушка Святой рыцарь – Толия.

- Сюда, г-жа Люмачина! Как только мы выберемся из этого леса до города будет рукой подать!

- Хорошо!

- [?! Берегитесь!

Под их ногами разверзлась земля.

Святому рыцарю Толии удалось вовремя схватить девушку, и Люмачине удалось спастись.

- Что?!

- Кхе... П-получается, они нас уже догнали...

Толия обнажила свой меч.

Люмачина закричала.

Из-под земли выполз огромный червь, который сразу же преградил им путь.

Изумрудно зеленый, скользкий червь с громадной пастью, которая, казалось, могла бы проглотить человека целиком. Кажется, у него нет ни глаз, ни носа, но их точное местоположение, он обнаружил.

- Г-жа Люмачина, пожалуйста, не отходите от меня!

- Д-даже я способна сражаться!

Она крепче сжала свой святой символ.

Толия улыбнулась ей и кивнула.

- Хорошо... тогда оставляю исцеление на Вас. Хотя, против противника такого уровня я не планирую ослаблять бдительность!..

Она вскинула меч и рванула вперед.

Но, стоило ей ступить шаг, как она тут же провалилась.

- Чего?!

С первого взгляда могло показаться, что она угодила в земляную ловушку, но на самом деле, это была гигантская пасть.

(Гигантский червь?).

Помимо того червя, который преградил им путь, второй, похоже, подготовил для них ловушку.

- Толия!

Люмачина выкрикнула ее имя.

Девушка Святой рыцарь атаковала своим длинным мечом огромного червя, который только что появился. Серебряный клинок пронзил пасть монстра.

И все же, несмотря на урон, огромная пасть захлопнулась.

- А?

Нижняя часть тела Толии была съедена червем. Ее броня сломалась, ее плоть разорвалась, а кости сломались.

- А-а-а-а-а-а -[?!]

В следующий же миг, червь начал затягивать ее под землю.

Люмачина в суматохе судорожно протянула ей руку.

- Держись, Толия!

Святой рыцарь, тем не менее, не схватила ее руку. В конце концов, если бы она схватила ее за руку, то они обе, наверное, были бы съедены червем.

- У-убегайте, г-жа Люмачина!

Эти слова оказались последними для девушки Святого рыцаря Толии. Ее тело исчезло темной, бездонной яме.

- ... Толия.

Стоило Люмачине взглянуть на глубокую расщелину, как она тут же вздрогнула. Она больше не слышала голоса девушки Святого рыцаря. Единственные звуки, доносившиеся до нее из-под земли, напоминали урчание желудка.

Затем, слышались шаги.

Кто-то медленно приближался к ней со спины.

- Ну и ну... Может, нам уже пора закончить эту маленькую игру, Люмачина?

- Кхе...

Она встала и быстро обернулась.

Фигура, появившаяся из темного леса, принадлежала "мужчине", одетому в броню святого рыцаря - Гайбалту. Мужчина высокого роста с мускулистым телом, неприятной наружности, с

длинным мечом, который висел у него на талии.

Гайбалт был Призывателем.

- А? А что случилось с Толией? Ох, неужели ее съела моя “Ловушка червя”? Хи-хи... Ну, в конце концов, она всего лишь женщина. Боже мой, наверное, единственное, что было в ней прекрасно – это ее родословная.

У этого человека была странная манера речи.

Люмачина покрепче сжала свой святой символ, и спросила:

- Можете ли Вы поклясться перед Боженькой, что Ваши действия праведны?

- Даже не знаю? Но большие шишки из Церкви дадут мне много денег, верно? Понимаешь, косметика и наряды тоже денег стоят.

- Вы безбожник!..

- У-фу-фу, я довольно набожен, ты знала? Но верю лишь в Бога, которые дает мне деньги! И именно потому, что Бог, которому поклоняешься ты – бессилен, я его не боюсь.

- Вы хотите сказать, что Боженька бессилен?!

- Ладно, признаю, твое чудодейственное исцеление и молитвы о хорошем урожае удивительны, но... В бою важна лишь сила.

Святые рыцари – люди служащие Церкви, и, как правило, глубоко почитающие в Бога. Но вот в его случае становилось очевидно, что никакого благочестия у него нет.

Люмачина крепко сжала свой святой символ.

- Мм... Боженька...

Она опустилась на колени.

- Мм? Аха-ха-ха, решила помолиться Богу в такой момент? Неужели считаешь, что меня поразит Божественная кара? Му-ха-ха-ха, смешно, просто смешно! Аха-ха-ха... Кхе! Кхе! Ух ~ ты хочешь, чтобы я лопнул от смеха?!

- О Боженька на небесах, услышь мою молитву, и уничтожь зло. Ниспошли очищающий огонь на эти земли и спаси своих верующих...

Все тело Люмачины озарилось ослепительным светом.

И все же, с Гайбалтом ничего не произошло.

- Как же глупо. Тот, кто приказал мне избавиться от тебя, Пикшас, тоже молился, ты знала? Как же он там сказал... ах, да: “Началась священная война”. В конце концов, такое отношение больше подходит Богу. Лишь немногие, могут стать Богами.

Имя, произнесенное им, было прекрасно известно Люмачине.

Изо всех сил сдерживая крик: “Подумать только, это был он?”, она продолжала молиться.

- О, Боженька, есть тот, кому не под силу слышать твой голос. Прошу, яви свою великую силу этой земле, и освети ее праведным светом. Подобно цветам, распускающимся в поле, подобно рыбе, плывущей в воде...

Гайбалт пристально посмотрел на стоящую на коленях и молящуюся Люмачину. Его глаза выглядели тускло и туманно.

- Му-ха-ха... Какая красивая кожа... Я начинаю по-настоящему ревновать. Настолько, что готов содрать ее с тебя!

Он достал кристалл.

И бросил его себе под ноги.

Со звуком *Клац*, тот разбился.

Появился Фамильяр.

И этот фамильяр был растительного типа. Стоило тому коснуться земли, как он тут же превратился в огромный гриб, который в несколько раз превосходил Люмачину по размерам.

Из-под земли у его корней выросли извивающиеся щупальца.

Люмачина не прекращала молиться, и все ее тело скрылось за ослепительным светом.

Гайбалт нахмурился.

- Э-это же...

(Неужели она призывает одно из тех самых, настоящих чудес? Выглядит оно как-то особенно).

Исходя из того, что было известно Гайбалту, просто молясь невозможно такое явление, которое прекрасно видно на глаз.

Никаких сомнений в том, что Люмачина обладала невероятной, чудодейственной силой, больше не было. Многие верующие почитали ее как "Дочь Божью".

Теперь становилось понятно, почему девушка Святой рыцарь, Толия, предала верховное духовенство Церкви, и попыталась помочь спастись этой девушке.

- Ну, приказ – есть приказ. Да и деньги я уже взял?

Гайбалт облизал губы.

Для начала, стоит сломить эту девчонку, которую почитали как Дочь Божью – он уже был в предвкушении от исполнения столь мрачного желания.

- Ступай, и сделай это, мой дорогой Животный мухомор!

Фамильяр растительного типа протянул свои щупальца, растущие от его корней.

- Кья-я-я-я?!

Эти щупальца схватили Люмачину за запястья и лодыжки, подвешивая ее в воздухе.

Гайбалт возбудился настолько, что у него перехватило дыхание.

- Ху-ха-ха-ха... Прекрасно! Просто прекрасно! Давай, сорви с нее ненужную одежду!

- Ч-что ты делаешь?!

- Если в этом мире и есть Бог, то он предвзятый, бесполезный ублюдок. Ты родилась прекрасной, в то время как у меня это уродливое мужское тело... Какая несправедливость. Именно поэтому, я решил осквернить твой труп, превратив его в фарш перед отправкой на небеса!

- Э-э?! Фарш?

- Аха-ха-ха! Использовать для этого фамильяра на удивление приятно, ты знала?

- Хи-и?! Стой... Не делай таких глупостей!

- Ну и ну, вот это уже приятная реакция. Как же она меня возбуждает.

Щупальца скользнули под платье Люмачины. Ее чувствительных зон, которые обычно покрыты одеждой, коснулись щупальца. И стоило этому произойти, как ее тело тут же напряглось.

- Кья-я?!

Мышцы вдоль позвоночника Люмачины вздрогнули от столь отвратительного чувства. Но, поскольку ее конечности держали крепко, она не могла дернуться, и у нее не было никакой возможности применить свою атакующую магию. Больше, она ничего не могла поделать.

Вскоре, щупальца Животного мухомора стянули с нее платье, разрывая его на куски.

- Не-е-е-ет...[!]

-Уфу-фу-фу... Отсюда открывается прекрасный вид, ты знала? Тебя изнасилуют щупальца. Подумать только, целомудрие молодой святой девы заберет мой фамильяр. Я - не - могу - насладиться - этим!

Гайбалт издал отвратительный, вульгарный смешок.

Из-за такого позора, который Люмачина испытывала впервые в своей жизни, она даже расплакаться не могла. Слез в ее глазах попросту не было.

- О-остановись... ст... не нужно...

- А у тебя талант, ты можешь стать проституткой, ты знала? Когда ты делаешь такое лицо, то можешь соблазнить любого мужчину.

- Я ни за что не стану делать такие вещи!

- Ну, тоже верно, твоим первым и последним партнером станет фамильяр! Давай, сделай это, мой дорогой Животный мухомор!

- Н... Нет... Боженька... не-е-е-ет!..

<http://tl.rulate.ru/book/1415/99781>